

Россия: путь к социальному государству

Материалы Всероссийской научной конференции

(Москва, 6 июня 2008 г.)

Москва
Научный эксперт
2008

Сущность социального государства в контексте общей теории институциональных трансформаций

Бессонова О.Э. (Новосибирск)

Качественно новое объяснение цивилизационного развития содержится в общей теории институциональных трансформаций. Оно построено не на оппозиционных и дихотомичных принципах как теория двух путей цивилизационного развития («Запад-Восток»), а на холистических и интегральных основаниях. В ней синтезируются крупные направления теоретической мысли (формационный и цивилизационный подходы) на базе институциональной методологии. Ее центральная идея состоит в том, что раздаточная экономика — такая же объективная реальность, как и рыночная³³. Рынок и раздаток — это универсальные способы экономической организации, которые выработала мировая цивилизация в длительном процессе своей эволюции. Рыночные и раздаточные способы координации зародились в далекой древности, прошли циклический путь развития, в рамках которого вырабатывались их формы, соотнесенные с технологическими укладами и характером окружающей среды. Наличие именно этих двух типов экономик обеспечивает выживание всего человечества, а их сосуществование на определенных принципах цементирует глобальную цивилизационную матрицу.

Рыночные и раздаточные экономики содержат в себе как механизмы эффективного динамического саморазвития, так и «узкие места», которые при определенных обстоятельствах могут спровоцировать кризисы и даже разрушение всей экономической системы. При этом каждый тип экономики развивается на собственной институциональной платформе, совершенствуясь и видоизменяя институциональные формы, но сохраняя неизменной природу своего институционального ядра.

Фундаментальная гипотеза общей теории институциональных трансформаций состоит в том, что все локальные цивилизационные матрицы проходят единые универсальные ступени развития в виде формаций. При этом цивилизационные матрицы сохраняют свою исходную институциональную природу — как рыночные, так и раздаточные. Для трех формаций характерно, что их развитие происходило в рамках монархической эпохи, когда власть носила сакральный характер, главенствовал принцип

³³ Бессонова О.Э. Раздаточная экономика России. Эволюция через трансформации. М.: РОССПЭН, 2006 // <<http://management.edu.ru/db/msg/321347.html>>.

единовластного управления и существовал диктат власти над обществом. Однако на определенном этапе цивилизационные матрицы, пройдя три формационные стадии, переходят на четвертую. Для этой формации характерна другая цивилизационная эпоха — демосударственная. Поэтому в трансформационную фазу перехода от третьей к четвертой формации происходит двойная трансформация: и формационная и цивилизационная.

Четвертая формация — интегральная — привносит новое качество в развитие цивилизационных матриц. Интегральная формация строится на принципах демократии, гражданских прав и свобод в политике, либерализма в экономике и гуманистической духовной идеологии. Главная черта интегральной формации заключается в деидеологизации рыночных и раздаточных способов координации человеческой деятельности, в признании их равноценности и равноправности для развития мировой цивилизации. Новая формация стремится гармонизировать рыночные и раздаточные механизмы, запуская те из них, которые эффективнее при определенных условиях. Именно в рамках интегральной формации государство становится социальным (рис. 1).

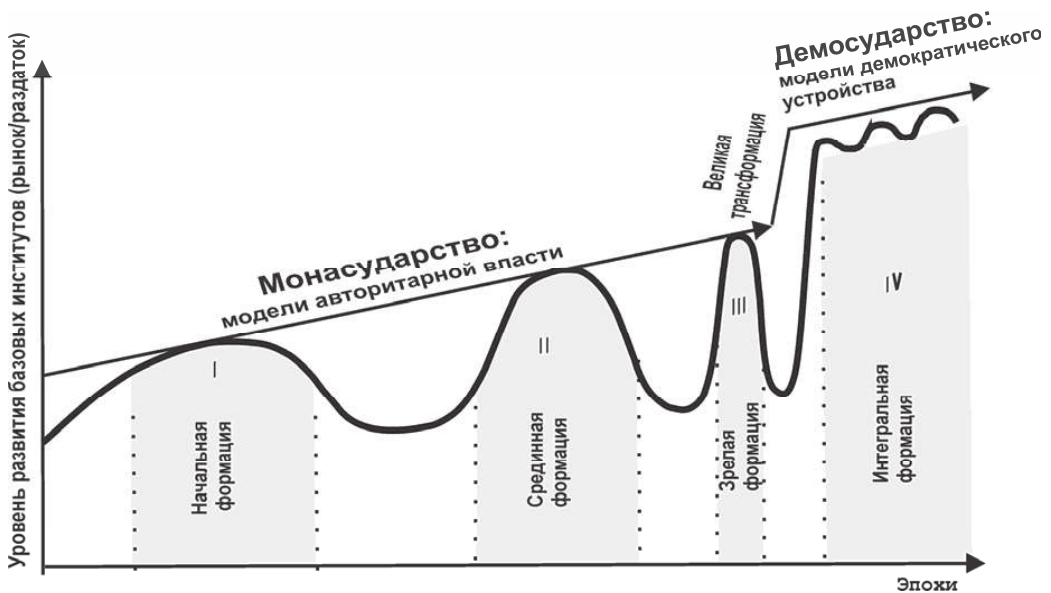

Рис. 1. Траектория цивилизационного развития

Соотношение между формациями, институциональными циклами и цивилизационными эпохами выглядит следующим образом: на монасударственную эпоху приходится три крупных институциональных цикла и со-

ответственно три формации, а демосударственная эпоха распространяется на одну формацию. При этом качественные изменения на оси государственного развития приводят к преобразованию институциональных циклов: крупные многовековые в монасударственную эпоху трансформируются в мелкие колебательные циклы, исчисляемые десятилетиями в демосударственную эпоху.

Роль государства имеет структурирующее значение. В монасударственную эпоху государства тяготели к имперским формам, они набирали мощь в структурированные фазы институционального цикла, которая ослабевала в фазы исчерпания, что в последствии приводило к распадам империй в фазы трансформаций. При этом не зависимо от типа институционального ядра государство — неотъемлемая структура общества и экономики. Государственные органы устанавливают нормы и правила функционирования экономики и контролируют их исполнение. Только в случае рыночных цивилизационных матриц устанавливаются правила рыночного типа, а в случае с раздаточными цивилизационными матрицами — правила раздаточного типа.

Переход от начальной формации к срединной, а затем и к зрелой происходил за счет изменений в локальных реальных средах, напрямую связанных с качественными преобразованиями в технологических способах производства. Этот переход характерен для всех цивилизационных матриц, не зависимо от типа институциональных ядер — рыночного или раздаточного. При этом оставался неизменным монасударственный принцип построения цивилизационных матриц.

Однако накопленные изменения в глобальных сферах приводят к тому, что для перехода на четвертую ступень развития нужен еще и **цивилизационный прорыв**, т. е. смена принципов построения локальных цивилизационных матриц от монасударственных к демосударственным. Он связан с внедрением информационных технологий, изменением баланса между биосферой и этносферой в сторону осознания возможности экологического коллапса и возникновением нового типа социальных отношений в виде глобальных сетевых и виртуальных форм. Такие условия кардинально изменяют и тип работника, который должен свободно и самостоятельно принимать решения в рамках отведенных ему полномочий, а не находиться под принуждением или быть скованным толщей инструкций. Именно поэтому контрактная трудовая модель начинает доминировать в тех странах, которые полностью перешли на новые информационные технологии.

Если смена трудовых моделей имеет объективный характер, связанный с технологическими изменениями, то не столь очевидна неизбежность перехода от монасударства к демосударству. Эта неизбежность определяется контрактной трудовой моделью. Дело в том, что соотношение монасударства и первых трех формаций адекватно по признаку принуждения работника

к труду. Начальная формация с рабской трудовой моделью, срединная — с крепостной и зрелая формация с наемной моделью построены, выражаясь языком классиков, на эксплуататорской и принудительной основе, соответственно и форма устройства государства — авторитарная власть с опорой на класс собственников в рыночных цивилизациях и на класс управленцев (номенклатуру) в раздаточных цивилизациях. Но контрактный труд и монасударство не совместимы из-за тех ограничений, которые накладываются на свободу и права личности. И в тех странах, в которых начинает доминировать контрактная модель труда, видоизменяется и цивилизационная форма государства.

Таким образом, в общей теории институциональных трансформаций опровергается положение о том, что пара «рыночная экономика и демократия» существуют только вместе, а раздаточная экономика является основой исключительно авторитарной власти.

На самом деле институт гражданства в западных странах зародился только в XVIII веке, однако в то время ограничивался правами, обеспечивающими защиту граждан от произвола государственной власти. В следующем столетии, когда доступ к избирательному праву был расширен, эти гражданские права послужили основой для обретения политических прав. Это в свою очередь, способствовало развитию в XX веке социальных прав, когда граждане начали использовать избирательное право для защиты от стихии рыночных сил путем более интенсивного государственного регулирования³⁴.

Историческим фактом является постепенное движение развитых стран к всеобщему избирательному праву. Принцип всеобщего и полного избирательного права был принят на вооружение большинством стран Европы и Северной Америки только в XX в. На протяжении многих десятилетий активное избирательное право было напрямую связано с обладанием собственностью. Участвовать в государственном управлении могли лишь те, кому было, что терять, и кто вносил материальный вклад в организацию общественной жизни путем уплаты налогов. Расширение избирательного права происходило постепенно, по мере роста благосостояния народа через поэтапное включение в число избирателей новых социальных групп. В итоге только с 1918 г. по 1960-е гг. в Европе и Америке на основе возникновения всеобщего избирательного права и превращения монархии в декоративный институт возникло «демократическое государство».

Итак, под социальным государством понимается общественная система, построенная на демократических основах, в которой экономическая эффективность находится в балансе с принципами социальной справедливости, а основой такой гармонизации выступает созданная на базе сочетания

³⁴ Блок Ф. Роли государства в хозяйстве // Экономическая социология, 2004. Т. 5. № 2. С. 43.

рыночных и раздаточных механизмов эффективная институциональная матрица, позволяющая максимально полно использовать и приумножать человеческий потенциал страны. Социальное государство выстраивается «с двух сторон»: рыночная экономика Запада с XX в. модифицировалась в «социальный рынок», а раздаточная экономика России с 2000-х гг. трансформируется в «либеральный раздаток». Но везде политической платформой выступает демосударство со всеобщим избирательным правом, разделением властей и развитым гражданским обществом.

В контексте общей теории институциональных трансформаций «социальный рынок» — это синтез рыночных и раздаточных институтов на доминирующей рыночной платформе, а «либеральный раздаток» — это синтез раздаточных и рыночных институтов с доминированием раздаточной институциональной основы.

Либеральный раздаток — институциональная основа социального государства в России

Общее правило для формирования того или иного типа институционального ядра в определенном географическом ареале государства заключается в том, что доминирующей становится та сторона архетипа, которая обеспечивает эффективное согласование всех реальных локальных сред: природно-климатической, материально-технологической, национально-демографической и культурно-религиозной. К неизменным чертам локальной цивилизационной матрицы России относятся многонациональность, обширная территория, низкая плотность населения, суровый и разнообразный климат, невысокая урожайность, обильные полезные ископаемые или природные богатства, опасность внешних врагов.

Совокупность таких характеристик локальной цивилизационной матрицы привело к тому, что в ареале российского государства сформировалось институциональное ядро с доминированием раздаточных институтов, которые обеспечивают единство локальных сред в цивилизационной матрице. Это означает, что выживание суперэтноса в данном географическом ареале обеспечивается базовыми институтами раздаточного типа, а рыночные институты являются лишь вспомогательными, компенсаторными, проявляющие себя доминантными только в период институциональных трансформаций.

Институциональное развитие России — это три цикла, в которых базовые институты раздаточной экономики приобретали формы, позволяющие отвечать на вызовы конкретного исторического этапа (рис. 2).

I цикл длился с конца IX в. и до конца XII в., процесс первичной трансформации пришелся на XIII–XV вв. Основу хозяйства этого цикла составлял общинный раздаток. В рамках общины старейшина распоряжался

Рис. 2. Траектория институционального развития России

казной, раздавал пищу и одежду, распределял занятия. Управление всем государством осуществлялось князьями по жалобам членов общин во время полюдья, т. е. во время административно-хозяйственных поездок князя по русским общинам. Одновременно осуществлялся сбор дани, которая сдавалась для содержания князя и его дружины, служащих защите государства.

II цикл охватывал XV–XIX вв., очередная трансформация происходила с 1861 по 1917 гг. В этот период господствовал поместный раздаток, при котором вся земля и средства производства раздавались ступенчато: государство наделяло помещиков, а они — крестьян. Потоки сдач также были двухступенчатыми: один — в государственную казну в виде податей и повинностей, другой поток, на основе крепостного права, направлялся помещику в виде оброка и барщины. При этом помещики также как и крестьяне были обязаны служить по военным и хозяйственным делам государства на основе поместного права. В этот период окончательно сложилась ведомственная система управления, когда управленческие функции были закреплены за определенными ведомствами, принимавшими решения с учетом челобитных от всех слоев населения.

III цикл продолжался с 1917 г. до 1990 г., затем последовала третья трансформационная фаза с 1991 г. по 2000 г. В условиях административ-

ного раздатка общественно-служебная собственность приобрела характер государственной, т. е. была прекращена раздача объектов собственности в условное владение. В рамках этой собственности вся произведенная продукция сдавалась, а все производственные ресурсы раздавались на основе государственного плана. Многоуровневая иерархическая административная модель управления упорядочивала хозяйственную жизнь по территориально-отраслевому принципу. Сложность управляемого объекта породила к жизни многоканальную систему приема жалоб, обеспечивающую обнаружение узких мест.

Фазы институциональной трансформации осуществляются на основе компенсаторного института рыночной торговли и частного предпринимательства, который определяет особенности институциональной среды и запускает квазирыночный механизм. Частные компании и фирмы квазирынка в России ведут борьбу за государственный ресурс и стремятся использовать связи во властных структурах для контроля над конкуренцией.

Возникшие в III-ю трансформационную фазу (90-е годы XX в.) институциональные ловушки — это регулярные практики с усилительной обратной связью, формирующие патогенную институциональную среду российского общества, признаками которой стали: коррупционная природа рыночных отношений, бюджетный и предпринимательский оппортунизм, потеря мотивации к труду.

Сущность **коррупции** заключена в самой природе квазирынка и представляет собой, с одной стороны, совладение представителями эксклюзивной монополии, новым правящим классом и «назначенными» в процессе приватизации владельцами бывшей государственной собственностью, а с другой — является квази-аукционным механизмом для новых рыночных фирм. Кроме того в массовом масштабе произошла замена служебной мотивации, характерной для структурированных фаз раздаточной экономики, на оппортунистическую мотивацию «быстрых и легких денег».

Поиск выходов из институциональных ловушек и стратегических тупиков квазирынка привел к радикальному изменению институциональной среды через введение новых правил и механизмов, формирующих либеральный раздаток. Отличительные черты либерального раздатка³⁵:

- служебный контракт вместо административно-директивных распоряжений;
- госзаказ вместо госплана: распределение средств на конкурсной основе вместо предписанного отраслевого распределения ресурсов (фондирования);

³⁵ Бессонова О.Э. Образ будущего России и код цивилизационного развития, Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2007. <<http://management.edu.ru/db/msg/321348.html>>.

- госкорпорация с вертикально-интегрированной структурой и самостоятельностью звеньев вместо отраслевых комплексов с иерархическим подчинением структур;
- бюджетный хозрасчет вместо закрепленности затрат за статьями расходов, оплата труда при этом будет связана с результативностью через введение доплат к бюджетной тарифной ставке и социального пакета, дополняющего зарплату;
- государственно-частное партнерство обеспечит набор разнообразных механизмов сосуществования государственных и частных форм вместо идеологического обоснования невозможности использования рыночных механизмов в раздаточной экономике.

Механизм либерального раздатка строится на служебных контрактах, конкурсных торгах, государственном заказе.

Важная особенность контрактов в либеральном раздатке — их служебный характер. Это означает, прежде всего, тот факт, что одним из участников такого контракта являются либо государственные органы в качестве заказчика, либо государственные предприятия (корпорации) в качестве подрядчика. Служебный контракт содержит в себе правила функционирования объектов государственной собственности (нормативы, стандарты, правила расходования бюджетных средств), в нем определяются норма рентабельности и цены. Распорядители бюджетных средств самостоятельно определяют формы финансового обеспечения и способы предоставления государственных услуг, включая их предоставление на основе государственного заказа.

Фактически выстраивается новый хозяйственный механизм: бюджетные ресурсы выделяются в нормативном объеме под результат, зафиксированный в служебном контракте, и, в отличие от «советского» раздатка, предоставляется свобода выбора расходования денежных средств в интересах повышения эффективности деятельности организации. Эта новая модель и являет собой тот искомый вариант «хозрасчета» в рамках целостного экономического организма, при котором самостоятельность базовых хозяйственных единиц сочетается с едиными стандартизованными правилами в общегосударственном масштабе.

Либеральный раздаток в здравоохранении означает по-прежнему бесплатное (через систему налогообложения) предоставление медицинских услуг, в размере, определяемом государственным социальным пакетом. В отличие от «советского» раздатка гражданин будет иметь право выбора участкового врача, поликлиники, больницы, страховой компании. Сохранится сектор платной медицины по всем видам медицинских услуг в частных клиниках для высокодоходных групп населения.

Либеральный раздаток в образовании также предполагает бесплатное обязательное среднее образование и наличие бюджетных мест в высших

учебных заведениях, что повлечет возрождение механизмов распределения выпускников, определяемые насущными потребностями государства, на срок до 3 лет. Но, по сравнению с раздаточными механизмами советского периода, изменятся принципы финансирования — средства образовательных учреждений будут формироваться не по затратным нормативам, а по количеству обучаемых и распределяться между субъектами образовательного процесса по качеству подготовки учащихся.

В проекте «Долгосрочной стратегии массового строительства жилья для всех категорий граждан», рассчитанной до 2025 г. предусматривается широкомасштабное строительство социального, индивидуального и наемного жилья. В его основе лежит новый раздаточный механизм: муниципалитет будет формировать заказ строительным компаниям, оплачивать их услуги за счет государственных кредитов, выдаваемых на срок до 50 лет, а затем распределять жилье по очереди. При этом подрядчикам придется выиграть лишь один конкурс — на строительство жилья определенного качества и цены. Однако это уже качественно иной жилищный раздаток, учитывающий все категории населения через их платежеспособность и выстраивающий разнообразные механизмы обеспечения жильем для разных доходных групп. Ключевыми компонентами механизма жилищного обеспечения станут социальная и служебная ипотека, а также раздача жилья социально незащищенным группам населения и лицам, состоящим на службе у государства. Работник на предприятии сразу получает жилье в ипотеку от предприятия или организации под низкий процент (в случае социальной ипотеки) или без процента (в случае служебной ипотеки) под условие его работы в течение определенного периода времени, фиксируемого как в ипотечном контракте, так и в его трудовом договоре. В конце трудового срока, установленного договором, жилье переходит в собственность и ей можно распоряжаться по своему усмотрению. Если же работник решил разорвать отношения с предприятием раньше срока, то остаток суммы по ипотеке ему придется доплачивать по рыночной стоимости квадратного метра и коммерческой процентной ставке, что определяется в трудовом договоре в момент его заключения. Частная ипотека сохранится для обеспеченных слоев населения, приобретающих второе или дополнительное жилье как инвестиции в недвижимость.

Модель либерального раздатка в науке. Вместо бюджетного распределения средств, строго расписанных по статьям расходов на основе пятилетних планов научно-исследовательских работ в советский период, вводится субсидиарное финансирование под фундаментальные проекты на конкурсной основе. В рамках проектных средств руководитель сам определяет направления их расходования с целью достижения поставленных задач самым эффективным способом, с учетом конкретной обстановки и специфики научного характера деятельности. Эта модель позволяет совместить полную

научную самостоятельность с единой системой управления научно-исследовательской деятельностью, что позволит концентрировать средства на важнейших направлениях развития науки. Уже введены изменения в оплате труда научных сотрудников: дополнительные бонусы за публикации в рецензируемых журналах, участие в интеграционных проектах и т. д. Другими словами, будет стимулироваться результативность научного труда, а не только сам факт научного процесса, зафиксированного в разрядной тарифной системе.

Проектный подход станет одним из основных механизмов либерального раздатка. Национальные проекты — это начальный этап выстраивания отношений по типу либерального раздатка в бюджетной сфере: российское государство после трансформационной фазы активно вмешалось в дела каждой из социальных сфер с целью «заткнуть» самые вопиющие прорехи, но главное, найти те формы, которые обеспечат эффективный механизм функционирования. С помощью национальных проектов осуществляется переход к единой стратегической программе развития страны, разложенной на плановые средние и краткосрочные действия в форме проектов. Фактически, проектный подход — это интегральная форма целевого использования ресурсов, использующая программно-целевой подход в виде региональных комплексных программ и территориально-производственных комплексов, идеи которых были развиты еще в советские времена.

В экономике либерального раздатка роль государства существенно изменяется: от производителя ресурсов, когда государство напрямую участвует в производстве товаров и услуг, к роли заказчика, когда субъекты экономической деятельности сами могут планировать свою деятельность, ориентируясь на заказ государства, при этом государство выступает «двигателем идей» и координатором действий других субъектов экономики. Уже в настоящее время реализация приоритетных проектов привела к долгосрочному планированию и бюджетированию. Короткие горизонты планирования — это существенный признак неэффективности государства в создании условий для нормальной долгосрочной экономической деятельности. Однако планирование в условиях либерального раздатка будет существенно отличаться от предыдущего опыта. В его рамках не будет больше предписываться исполнение сотен тысяч параметров. Новое планирование создаст стимулы для оптимизации бюджетных расходов, поскольку при среднесрочном прогнозировании повышается гарантия стабильности финансирования действующих обязательств государства, в т. ч. капитальных расходов.

В экономике либерального раздатка используются институциональные формы, заимствованные из западной экономической системы и апробированные в период рыночных трансформаций в России. Такой важной институциональной инновацией являлось заимствование идеи частной корпорации в ее зрелой мультидивизионной форме. Но, перенесенная в среду

российской реальности, она была преобразована в государственные корпорации, в которых рыночно-ориентированный хозяйственный механизм совмещен с национальными интересами, что воплощено в их государственном статусе. Именно госкорпорации с механизмами вертикальной интеграции, контрактной моделью трудовых отношений и договорными механизмами межхозяйственных связей станут доминирующей организационной формой либерального раздатка.

Социальный рынок и роль государства на Западе

Социальный рынок — экономическая система, построенная на интеграции базовых рыночных институтов, с одной стороны, и раздаточных механизмов в форме широкомасштабных социальных программ, общественных секторов, государственной поддержки низкорентабельных отраслей и государственных инвестиций в инфраструктуру и новые технологии, с другой. Но главное — в ней модифицирована сама основа рыночной экономики введением значительных ограничений на права владельцев собственности по непроизводительному, нерациональному ее использованию, в результате чего институт частной собственности преобразовался в институт эффективного собственника.

Новая парадигма «реструктурирования рынка», зародившаяся в рамках западной экономической социологии, исходит из того, что действия государства всегда играют ключевую роль в формировании хозяйства и позиционировать государство как нечто за рамками хозяйственной деятельности — бессмысленная задача.

Функции социального государства на Западе чрезвычайно разнообразны, к ним относятся:

- 1) создание и воспроизводство общественных благ;
- 2) сокращение негативных последствий, которые возникают в результате частной хозяйственной деятельности;
- 3) среднее бесплатное образование;
- 4) собственно государственное производство через субсидии частным производителям, а также совместное производство государственными и частными фирмами;
- 5) макроэкономическая стабилизация для смягчения влияния бизнес-цикла;
- 6) преодоление рыночных последствий в сфере распределения через государственное обеспечение;
- 7) выкуп закладных по ипотечным кредитам;
- 8) содержание оборонного комплекса, отраслей высоких технологий, освоения космоса;
- 9) контроль и регулирование ценового механизма;

10) денежное обращение и эмиссия.

Экономическая эволюция Запада — это циклическое развитие рыночных институтов, которые на каждом институциональном цикле принимали формы, соответствующие конкретно-историческому этапу (рис. 3). Форма рыночных институтов определялась соответствующей трудовой моделью.

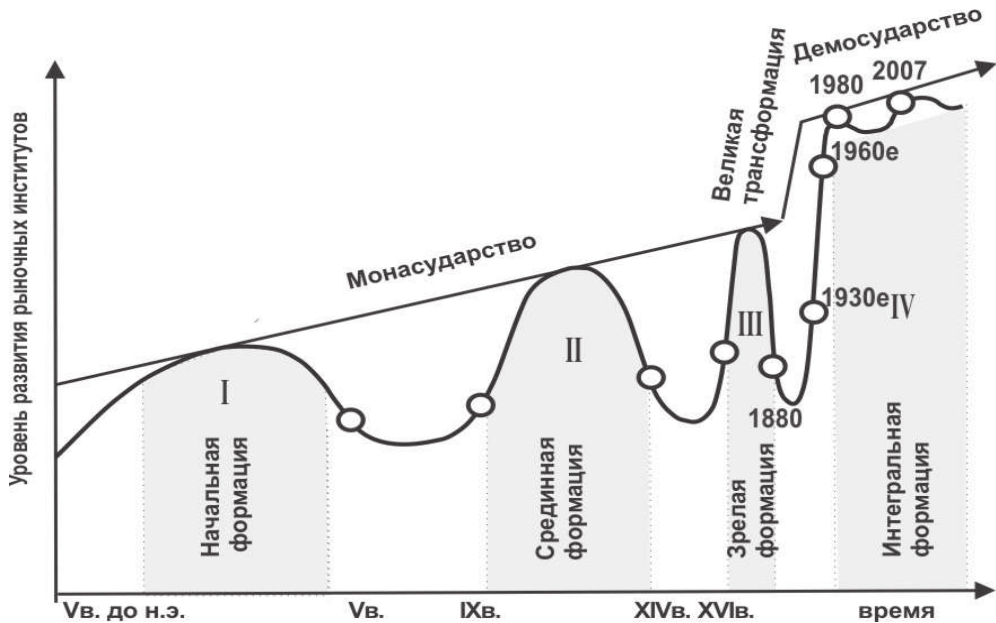

Рис. 3. Траектория институционального развития Запада

Исторические факты демонстрируют, что на всем историческом протяжении своего существования государство способствовало развитию производства и торговли. Правительства внедряли правовые механизмы, обеспечивавшие возврат кредитов и выполнение соглашений, субсидировали сооружение каналов, железных и шоссейных дорог, защищали с помощью тарифов и льгот национальную промышленность от иностранной конкуренции, предоставляли монопольные права новым отраслям, выдавали патенты на новые изобретения, а также поддерживали партнерство с капиталистами в форме особых механизмов военных поставок.

И только в XIX в. стало «немодным» регулировать торговлю, облагать ее значительными налогами, контролировать цены и заработную плату или стремиться к сглаживанию заметных различий в доходах. Во второй половине XIX в. отмерли старые формы торговли через «привилегированные (регулируемые) компании» купцов и ремесленников и было признано,

что старая традиция жесткого контроля над образованием корпораций не должна прилагаться к акционерным компаниям³⁶.

Саморегулирующийся рынок, который возник в ходе промышленной революции для ее осуществления и формирования новой институциональной среды в виде свободного перемещения труда и капиталов. Фактически, в XIX в. свободный от государственного вмешательства рынок стал переходом к новой модели развития западной цивилизации. Это была временная переходная форма, в которой, по мнению К. Поланьи, и произошла Великая трансформация на Западе. «Общество XIX в., в котором хозяйственная деятельность была выделена в особую сферу и приписана характерному только для нее собственно экономическому мотиву, стало, в сущности паразитическим исключением из правила»³⁷.

Институциональной основой свободного рынка были: децентрализация власти и ресурсов, необходимых для экспериментирования, практическое отсутствие политических и религиозных препятствий к экспериментированию, стимулирование экспериментаторов, имеющих возможность присваивать прибыль, получаемую в случае успеха, и рисковавших большими убытками в случае провала. Это способствовало в частности тому, что массовая инкорпорация в Европе осуществилась за одно десятилетие³⁸.

В трансформационные фазы роль государства снижалась до минимума, а в структурированные фазы институциональных циклов повышалась до максимального уровня, возможного в конкретный исторический период. И если в две первые трансформационные фазы это происходило под влиянием исторических явлений более глобального порядка (распад империй), то в третью фазу — это была осознанная политика под знаменами либеральной идеологии. В результате Великой трансформации рыночная модель приобрела новые черты и придала новое качество всей социально-экономической системе, но обнаружились существенные диспропорции в уровне жизни населения. Это способствовало возникновению новых идеологий в противовес идеологии либерализма — фашизма и социализма. Их разворачивание в политические системы стало угрозой для развития всей западной цивилизации. Кроме того, в 30-е гг. свободный саморегулирующийся рынок попал в системный кризис, выбраться из которого помогло только государственное вмешательство. Все эти факторы в совокупности привели к преобразованию свободного рынка в «социальный рынок», который синтезировал идеи либерализма и социализма в форме государственных социальных программ, с целью блокирования фашизации менталитета народа, поляризованного по доходам.

³⁶ Розенберг Н., Бирдцелл Л.Е. Как Запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира. Новосибирск: Экор, 1995. С. 31, 207.

³⁷ Поланьи К. Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. С. 68.

³⁸ Розенберг Н., Бирдцелл Л.Е. Указ. соч. С. 39, 209.

Если сравнить циклы развития России и Запада (рис. 4), то можно говорить о синхронизации их развития со сдвижкой на 1 цикл. Действительно, IX–XII вв. — в России господствовала начальная формация, в Европе — срединная, XVI–XIX вв. — в России развилась срединная формация, в Европе — зрелая. В XX в. Россия проходит зрелую формацию, а Европа и Америка, пережив «Великую трансформацию», начали переход к собственной интегральной формации.

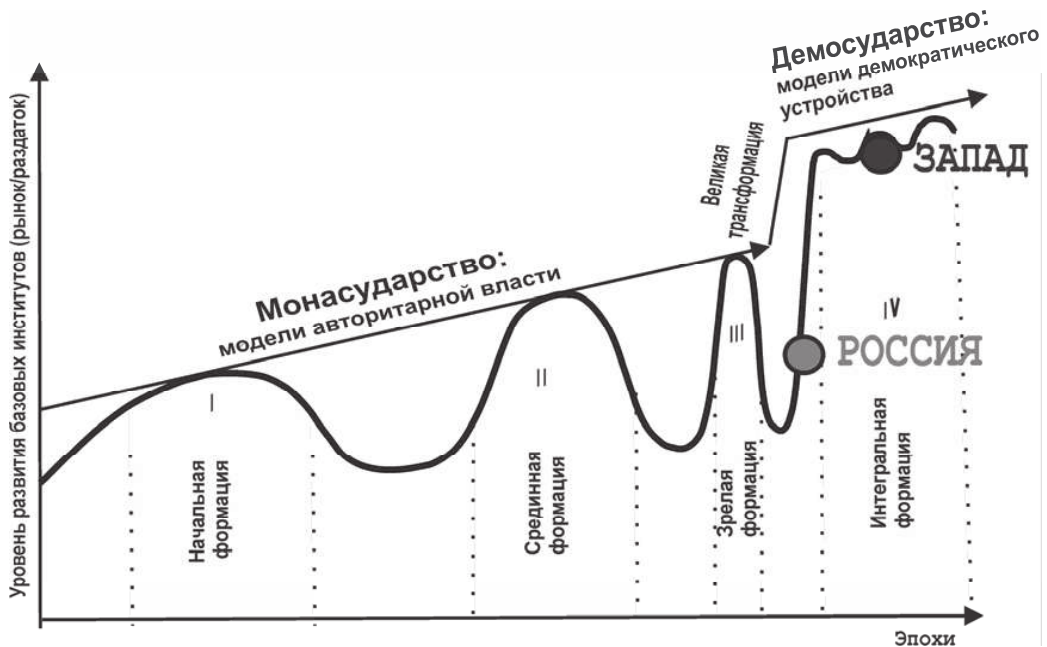

Рис. 4. Запад и Россия на траектории цивилизационного развития в 2007 г.

С одной стороны, при поверхностном взгляде может показаться, что этот факт в рамках общей теории институциональных трансформаций подтверждает позицию сторонников «догоняющего развития». Однако при более глубоком рассмотрении, напрашивается совершенно другой вывод. Дело в том, что три институциональных цикла и выход на уровень интегральной формации — это эволюционная программа, заложенная в глобальной цивилизационной матрице для развития всего человечества, а локальные матрицы реализуют ее в своем ритме и темпе.

И если сравнить сроки, за которые была реализована одинаковая часть этой программы на Западе и в России, то выяснится, что Россия в 2 раза быстрее реализует эволюционную программу. Формационная история Запада датируется с V в. до н. э. и по XX в., что означает траекторию в

2500 лет — столько прошло времени до достижения Западом интегральной формации. А Россия затратила на практически аналогичный путь время с IX в. по XXI в., т. е. не более 1100 лет.

Таким образом, темпы эволюционной динамики России значительно выше. Кроме того, в настоящее время фактически сформирован «зародыш» институционального ядра либерального раздатка, после его созревания и обретения зрелых форм Россия войдет в структурированную фазу и наберет существенное ускорение в своем развитии для совершения очередного скачка, как это происходило на всех трех институциональных циклах до сих пор. Все это дает основание полагать, что в ближайшем будущем развитие России и Запада совпадет в пространстве интегральной формации, практическая реализация которой воплотится в развитии социального государства.

Формирование социального государства в России: политико-социологический аспект

Нелюбин А.А. (Москва)

Социальное государство — неотъемлемая часть современной цивилизации, многие страны мира идут по пути его создания или совершенствования. Идеи социального государства стали разрабатываться в середине XX в., а затем получили законодательное закрепление в правовых системах многих европейских стран. Чтобы осмыслить возможность их реализации в современной России важно уточнить сущностные характеристики самого понятия «социальное государство», определить предпосылки его возникновения в мировой практике, рассмотреть, какие общественные проблемы оно призвано решать на разных этапах исторического развития.

Родоначальником термина «социальное государство» является немецкий ученый Лоренц фон Штейн, определивший его в конце XIX в. как государство, которое поддерживает абсолютное равенство в правах для всех различных общественных классов и для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти³⁹. Впоследствии Ю. Офнер (1894), Ф. Науманн (1932) и другие западноевропейские ученые в качестве основного признака данного понятия выделили распространение социальных обязательств государства в равной мере на всех членов общества.

Мировой опыт свидетельствует, что появление идей и концепций «социального» государства и «социально ориентированной» политики и эконо-

³⁹ Stein L. Von Geschichte der Sozialen Bewegung in Frankreich vom 1789 auf unsere Tage, 3Bd, Leipzig, 1850. S. 240.